

О Т З Ы В

на диссертацию Хамидовой Манзуры Файзуллоевны на тему «Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – международное право; европейское право

Тема диссертации, выбранная диссертантом, безусловно, является актуальной, тем более что, на мой взгляд, вопрос имплементации положений Римского статута Международного уголовного суда (далее – Статут) будет оставаться актуальным до тех пор, пока в мире будут еще оставаться государства, не участвующие в нем.

Содержание диссертации полностью соответствует ее названию и специальности. Тема автором раскрыта подробно. К очевидному достоинству диссертации следует отнести ту педантичность, с которой автор подходит к вопросу о том, какие именно изменения требуется внести в законодательство Республики Таджикистан для наиболее полной имплементации в него положений Статута (в частности, диссертант предлагает включить в Уголовный кодекс Республики Таджикистан нормы, отражающие принципы и составы преступлений, закрепленные в Статуте МУС). Кроме того, особую ценность, на мой взгляд, представляет собой предложение автора внести поправки в ст. 17 Статута, которые позволяли бы распространить ее действие и на случаи предвзятости национальных судебных органов, т.к. независимо от того, будут ли такие поправки внесены в Статут, по крайней мере, такое предложение может оказаться поводом для плодотворной дискуссии в тот момент, когда на повестке дня встанет вопрос о реформе Международного уголовного суда (далее – МУС).

Однако в представленной к защите диссертации имеется ряд спорных моментов.

1. По мнению автора диссертации, которое выражено в первом положении, выносимом на защиту, успехи, недостатки и проблемы имплементации Статута Таджикистаном могут быть учтены другими

государствами Содружества при решении вопроса об их присоединении / неприсоединении к Статуту. Между тем, правовые системы стран СНГ все же различаются, а из диссертации четко не следует, какой опыт имплементации Статута Таджикистаном может быть учтен другими странами СНГ, а какой является специфичным для Таджикистана.

2. В первом положении, выносимом на защиту, диссертант утверждает, что «участие Республики Таджикистан в Римском статуте Международного уголовного суда стало правовой реальностью, породившей для правовой системы республики, как практические, так и теоретические проблемы как международного, так и особенно внутригосударственного характера, для решения которых потребовались пересмотр или корректировка целого ряда устоявшихся политико-правовых, законодательных и теоретических положений; многие из них таджикской доктриной и практикой уже разрешены, но часть этих проблем ещё ждёт своего изучения и решения». Тем не менее, как мне представляется, в работе отсутствует четкое указание на то, какие проблемы таджикской доктриной и практикой уже разрешены к настоящему моменту и какие авторы или органы государственной власти это сделали.

3. В своей диссертации автор обходит молчанием вопрос о том, почему Республика Таджикистан решила присоединиться к Статуту и почему вопрос о продолжении участия Таджикистана в этом договоре сегодня все еще продолжает быть актуальным (если продолжает). Тот факт, что автор не освещает эти вопросы в диссертации, заставляет усомниться в актуальности избранной автором темы – ведь если причины, по которым Таджикистан присоединился к Статуту, сегодня уже отпали, следует ли Таджикистану продолжать свое участие в нем?

4. Рассматривая вопрос соотношения международной и национальной юрисдикций в разделе 1.3 диссертации, автор пишет: «...Веками традиционно существовала лишь национальная юрисдикция, поскольку отсутствовала международная; после второй мировой войны Нюрнбергский и Токийский трибуналы впервые осуществили международную юрисдикцию». Это, с моей точки зрения, не совсем так. Не претендуя на то, чтобы назвать наиболее ранний

случай осуществления международной юрисдикции, тем не менее, отмечу, что Постоянная палата международного правосудия, учрежденная в 1920 г., определенно осуществляла международную юрисдикцию еще до Второй мировой войны.

5. В разделе 2.2 диссертации автор предлагает для достижения полной согласованности между Статутом и Конституцией Республики Таджикистан внести поправку в Конституцию Таджикистана, которая бы устанавливала возможность передачи гражданина Республики Таджикистан международным судебным учреждениям, в которых участвует Таджикистан, для привлечения к ответственности, если гражданин не может быть привлечен к ответственности в рамках национальной уголовной юстиции». При этом автор соглашается с мнением Н.А. Сафарова, который полагает, что рассмотрение процедуры передачи граждан собственного государства Международному уголовному суду именно в качестве передачи, а не выдачи «создает эффективные предпосылки для того, чтобы избежать процедуры внесения изменений в конституцию республики при наличии абсолютного запрета на выдачу граждан». Но если, по мнению автора диссертации, процедуру передачи гражданина республики Международному уголовному суду можно правомерно осуществить и без внесения поправок в Конституцию Республики Таджикистан, какой практический смысл будет тогда иметь «достижения полной согласованности между Статутом МУС и Конституцией Республики Таджикистан»? Будет ли оправдывать практический эффект от такой поправки временные и другие затраты, которые безусловно породит процесс изменения основного закона Республики Таджикистан?

Тем не менее, вышеизложенные уточнения не влияют на положительную оценку диссертации.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127 – ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно–технической

политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) в ч. 2 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748), и воспроизведенном (установленным на основании абзаца 3 п. 3.1 ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127 – ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в п. п. 9, 10, 11 Порядка присуждения в Санкт–Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утвержденного приказом СПбГУ от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт–Петербургском государственном университете»).

Исходя из изложенного, есть основания заключить, что автор диссертации «Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда» Хамидова Манзура Файзуллоевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10. – международное право; европейское право.

Профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Российской таможенной академии

Е. Г. Ляхов

Ляхов Е.Г.

Подпись Ляхова Евгения Григорьевича, профессора, доктора юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Российской таможенной академии заверяю:

О. Б. Каргеева

Ляхов Евгений Григорьевич, Россия, 140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4. Учебно-лабораторный корпус № 2, каб. № 506 В. Тел.: 8 (498) 602-39-34, 24-34; E-mail: e.lyahov@customs-academy.ru.